СЕРГЕЙ

БАБУРИН

НОВАЯ РУССКАЯ ИМПЕРИЯ

Сергей Николаевич Бабурин
Новая русская империя
Серия «Политические тайны XXI века»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18116332
Новая русская империя / Бабурин С.Н.: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0465-1

Аннотация

Автор этой книги Сергей Николаевич Бабурин – известный российский политический, государственный и научный деятель, председатель политической партии «Российский Общенародный Союз» (позднее «Народной воли» и «Народного союза»). Депутат Государственной думы I, II и IV созывов; заместитель председателя Государственной думы II и IV созывов; ректор Российского государственного торгово-экономического университета – с 2002 по 2012 г. В октябре 1993 года, когда президент Ельцин и Съезд народных депутатов «отлучили» друг друга от власти, С.Н. Бабурин находился в осаждённом здании Дома Советов; выступал за воссоздание великого русского государства. От этих взглядов Бабурин не отрекся и позже, – в своей книге он рассказывает, как преодолеть политический кризис в России, на каких основаниях возможно образование новой русской империи. По мнению автора, это неизбежно произойдет в ближайшем будущем.

Содержание

Вместо предисловия. Манифест русских консерваторов 4
Русская империя 7
Сущность государства 7
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Николаевич Бабурин
Новая русская империя

Вместо предисловия. Манифест русских консерваторов

Ближайшие годы России – это годы общенациональных свершений. Большинство граждан, готовых и дальше делить со своей Родиной ее исторический путь, объединены традициями, формирующими консервативные ценности. Консерватизм – это верность себе, своему историческому и духовному пути, способность, сохраняя открытость, не поддаваться чужим влияниям. Будущее есть заново осознанное и улучшенное Прошлое. Движение общества в сторону консерватизма – залог успешности Русского прорыва в будущее. Консерватизм всегда национален: национальный консерватизм – это, прежде всего, любовь к историческому облику и признание творческой силы своего народа.

Важнейшие принципы – императивы – национального консерватизма, который обеспечит возрождение России, состоят в следующем:

1. Россия играет ключевую роль в мировой истории. Государство, веками обеспечивавшее справедливый мировой

порядок, имеет свой самостоятельный геополитический проект: это восточно-христианская цивилизация. Вписывание России в рамки иных геополитических образований неприемлемо.

2. Русская нация несет ответственность за судьбу Российского государства. Волей истории она оказалась разделенной. Убывание населения создает угрозу государственности. Исходя из этого, демографический рост – норма общественной жизни, а преодоление разделенности (собирание) русской нации – самая насущная задача.

3. Русский народ, создавший и защитивший на протяжении столетий Российскую государственность, в силу этого имеет первенство чести в семье братских народов России, где неприемлемы проявления ксенофобии, шовинизма, расизма.

4. Православная Церковь – средоточие истории России, центр духовной и общественной жизни нации. Традиционные российские конфессии не являются альтернативой Православию. Именно Православие обеспечивает преемственность различных периодов Российской государственности – от святого Владимира до наших дней.

5. Народное Благо и Народная Воля – два неразрывно связанных между собой священных принципа. Развитие народа прочно только тогда, когда идет самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая возможность воплотиться в жизнь, проходит через сознание и волю народа.

6. Государство Российское – это социально-представительное государство с сильной и преемственной Верховной властью. Власть священна для каждого и всецело ответственна за каждого. Власть – не привилегия и не инструмент обогащения. Это служение не за страх, а за совесть.

7. Армия и флот – главные союзники России в окружающем ее мире. Пропагандистские кампании, подрывающие безопасность страны, неприемлемы.

Русский консерватизм сегодня – это единственная идеология, способная сохранить суверенитет страны. Русские – народ священной истории. Русский человек не возник из ниоткуда и не исчезнет в никуда: он живет в истории и в традиции с ее границей и иерархией.

Русская империя

Сущность государства

Государство как социальное явление

Вырастая из отождествления государя с государством, государствоведение прошло за века путь от понимания государства как абстрактного воплощения конкретного государя, до классовых и общесоциальных интерпретаций политической организации общества. В Древнем Риме патриархальная общинность сменилась перенесением верховной власти на государя, при становлении христианства государь стал представителем Бога на земле, с развитием феодальных отношений государь трансформировался во всеобщего сюзерена, настоящего собственника имущества своих вассалов, которыми они владели только на правах пользования. Буржуазные революции отделили государство от особы государя, а революции социалистические провозгласили необходимость уничтожения (отмирания) государств.

Проблема природы государства, его функций и его отношения к человеку может иметь методологическое решение

только при осмыслении этических и социальных аспектов сущности государства. Платон, предлагая свою модель государства, конструировал некую парадигму, то есть очерчивал то, что, по мнению Платона, составляет сущность государства. Полагая сущность подлинно существующей, но находящейся в божественной занебесной области и зримой лишь умом – кормчим души, – Платон отмечал прохождение государств через различные формы государственного устройства, возникновение и гибель государств и объединенных в государства людей. Используя ценностный подход к сущности государства, Платон особо выделял, что государство, желающее себя сохранить и по мере человеческих сил быть счастливым, должно по необходимости правильно различать ценности.

Иерархия ценностей у Платона не вызывала сомнений: «Самое ценное по праву – это блага, относящиеся прежде всего к душе, если в ней есть рассудительность, затем прекрасные качества тела и, в-третьих, так называемые блага, относящиеся к имуществу и достатку. Если какой-нибудь законодатель или какое-то государство выйдут за эти пределы, оценив наиболее высоко достаток или поместив, в смысле ценности, низшее перед высшим, он совершит дело и негосударственное, и нечестивое». И Г.В.Ф. Гегель рассматривал государственный строй как развитую и осуществленную разумность (взаимопроникающее единство всеобщности и единичности), а государство как таковое – как опосредова-

ние удовлетворения субъективных целей граждан. Б.Н. Чичерин, развивая определение государства Гегелем как осуществления нравственной идеи, видел природу государства, его внутреннюю цель, которую государство осуществляет в своем устройстве, в нравственной идее, представляющей высшее сочетание свободы с разумным порядком.

Выдвигая на первый план этические начала, Платон относил прекрасное и доброе к различного рода сущностям, причем был убежден, что «с той же необходимостью, с какой есть эти сущности, существует и наша душа, прежде чем мы родимся на свет».

Уходя от механического рассмотрения понятия «государство» в качестве более узкого, чем понятие «общество», следует согласиться с Л.И. Спиридоновым в том, что противопоставление общества и государства возможно лишь в определенных границах. «Вообще же государство – высшая форма организации общества. Из того факта, что то или иное государство – государство, следует лишь то, что таким же государством является и оформленное государством общество», – писал этот выдающийся отечественный правовед.

Государство как социальное явление многомерно. Помимо политико-правовых, ему свойственны и определенные системные признаки: целостность, структура, управление, связи, самоорганизация, цели. Рассмотрение государства как управляющей системы выдвигает на первый план вопросы построения, компетенции и процедуры деятель-

ности органов государственного аппарата (разделение властей), юридического оформления порядка работы составных частей правительственной машины, контроля общества над нею и т. п.

Государство всегда выступало и выступает как политическая, структурная и территориальная организация классового общества, его система. Системность в смысле целостного единства находящихся во взаимной связи элементов включает определенный порядок и закономерности их сохранения и развития. Стремясь к осмыслению государства как территориальной системы, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью применения методов политической и правовой системотехники, в том числе при моделировании организации государства.

Государство как система относится к особому классу материальных живых систем – к системам социальным. Государство возникает в силу действия естественно-исторических закономерностей, живет по социальным законам, является материальным отражением уровня развития цивилизации и находит свое воплощение в том или ином территориальном устройстве государства, той или иной политической системе.

К государству в полной мере относится анализ Д.А. Керимова в отношении целостности правового образования: внешняя форма (выражение вовне целостного правового образования) – собственно государство; внутренняя форма

(структура, способ организации, определенная упорядоченность частей данного целого) – территориальное устройство, органы власти, население (деление). Основным признаком любого вида территориального устройства как структуры является то, что оно есть внутренняя форма определенного объекта (территории), а значит, «во-первых, не может иметь самостоятельного существования вне того объекта, содержание которого ею определенным способом цементируется, организуется, упорядочивается, и, во-вторых, характер ее построения и изменения непосредственно зависит от природы и закономерностей развития данного объекта». Поскольку цель и обязанность государства заключается в организации жизни нации, то любая структура государственной территории призвана быть основой для воплощения руководящего принципа национальной политики – поддержания жизнедеятельности нации.

Государство обязано считаться с условиями жизни других народов, когда это не наносит существенного ущерба ему самому. Неизменность формулы существования любого государства («нация» плюс «территория» посредством «власти») позволяет сделать вывод о том, что забота о нации и ее территории и есть обеспечение национальной безопасности.

Порядки (уровни) сущности государства

Сущность любого явления – это совокупность его внут-

ренних характерных черт (особенностей), без которых явление исчезает, теряет свои свойства, свое своеобразие; это главное, определяющее в явлении. «Понятие абсолютно необходимой сущности есть чистое понятие разума, то есть лишь идея, объективная реальность которой далеко еще не доказана тем, что разум нуждается в ней; она содержит в себе лишь указание на определенную, хотя и недостижимую полноту», – писал И. Кант. «Сущность – это внутренняя субстанция в противоположность внешним ее выражениям, обобщенным в понятии “явления», – пишет Д.А. Керимов; – это устойчивое отношение, нечто единое в многообразии явлений».

В отличие от сущности всякое явление (или процесс, понимаемый как его развитие) представляет собой нечто неустойчивое, колеблющееся, изменчивое. Если сущность отражает объекты в их необходимости, в «очищенном» от случайностей виде, то явление (процесс) всегда в той или иной мере содержит в себе момент случайного.

Для государствоведения следует, что сущностное познание государства предполагает обнаружение тех внутренних и необходимых, общих и основных, главных и устойчивых свойств, признаков, черт связанных с государством явлений и процессов, единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности развития.

Сразу оговоримся, что, говоря о сущности государства, мы имеем в виду его закономерно складывающиеся формы.

Нельзя отождествлять сущность явления с его закономерностями: при всем том, что это категории однородные, однопорядковые, между ними имеется различие, которое состоит в том, что сущность выражается не в одной, а в ряде закономерностей. Каждая закономерность есть лишь одна из форм движения сущности явления.

Гегель понимал под своей собственной сущностью ни что иное, как свою внутреннюю всеобщность. В «Философии права» он определяет государство как «действительность нравственной идеи – нравственный дух», «объективный дух». Говоря о сущности явления, Гегель определял государство как «действительность субстанциальной воли, которой оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании, есть в себе и для себя разумное». Именно в государстве свобода достигает своего высшего права, а высшая обязанность единичных людей состоит в том, чтобы «быть членами государства». «Сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства». Государство, по Гегелю, есть «действительность конкретной свободы».

Беда СССР – в реализации именно гегелевского понимания государства: этатизм, забвение интересов личности, ценностей этических и гуманитарных. Такова была историческая тенденция, когда Просвещение наметило, а буржуазные революции публично закрепили принцип государственного интереса, изгонявший мораль из области политики. «Перед

государственным интересом всякое право обращается в ничто, – обобщал государственно-правовые воззрения той эпохи Анри Мишель. – Частные лица, конечно, обладают известными правами по отношению друг к другу, но по отношению к государству они бесправны».

Присутствуя в жизни в разных формах, сущность никогда не совпадает с очевидностью, напротив, при диалектическом единстве сущности и явления в любом объекте, сходство внешней стороны далеко не всегда свидетельствует об общности сущностей. Гносеологические истоки постоянных научных поисков коренятся в том, что «мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. …В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов». Как писал Л.С. Явич применительно к праву, правовые явления несут на себе те или иные черты и свойства права, оказываются его формами выражения, осуществления, действия (например, законодательство, правосознание, судебная практика, законность и т. п.), в то время как явление права – это непосредственное проявление его сущности, которое совместно с сущностью и есть право как таковое.

Применительно к государству процесс познания также движется от лежащих на поверхности жизни явлений к их сущности первого порядка, в этой сущности вскрываются противоречия, что дает возможность проникнуть в сущность

второго и последующих порядков, вплоть до самой основы изучаемых явлений, под которой философы понимают наиболее глубокий момент сущности. Первоначально возможно обнаружить лишь основу (момент сущности) только самых внешних проявлений объекта исследования, в том числе государства. На этом этапе познания основа как бы отождествляется с обоснованным, то есть с внешним явлением. С полным на то основанием Л.С. Явич отмечал, что подобная основа формальна, ограниченна, тавтологична и потому еще далека от глубинной сущности.

Понимание государства как юридически оформленного людского союза, как политической организации, в которую объединено общество (нация) для обеспечения своего развития, и является изначально сущностью первого порядка (уровня). Сущность государства при этом заключается в том, что оно выступает механизмом (орудием) консолидации сил всех классов и слоев общества, той или иной моделью соединения в единое целое элементов государства. В условиях социального неравенства и противоположности интересов индивидов государство закономерно возникло как организация «общих дел». При всей ограниченности такого подхода к сущности, он позволяет увидеть государство как социальный феномен.

Такой общесоциологический подход в государствоведении исключительно важен для характеристики внешних признаков государства как политико-правового явления, выяв-

ления его элементов. Только разобравшись с сущностью государства первого порядка, можно идти дальше, вскрывая более глубокие пласты смысла явления.

Размышления о сущности государства и ее рассмотрение с общесоциологических позиций стали актуализироваться в период назревания буржуазных революций. А Европе и Америке XVIII века политические устремления противников духовенства и дворянства – «третьего сословия» (буржуазии) – сложились в естественно-правовое учение о сущности государства. Г.Гроций рассматривал государство как «совершенный союз свободных людей для охранения права и для общей пользы».

Вполне убежденный марксист А. Грамши в своих «Тюремных тетрадях» в начале 30-х годов XX века писал: «Поскольку государство есть упорядоченное общество, оно суверенно», вплоть до того, что оно не может иметь юридических границ (для него не могут служить границей субъективные нормы публичного права, ибо они могут быть изменены государством во имя новых социальных потребностей).

В XIX веке человеческое познание, раскрывая реальные основания такого сложного и многоуровневого феномена как государство, более глубокую сущность государства увидело в его классовом содержании. Рассматривая государство как политическую организацию, которая обеспечивает господство одного класса над другим, сущностью второго уровня государства оказывается диктатура экономически и по-

литически господствующего класса. Политические режимы, опирающиеся на социальный компромисс, лишь подтверждают общее правило.

Второй уровень сущности государства – его классовый характер – наиболее рельефен и четок в рассмотрении, когда из всей совокупности общественных отношений в качестве первичных, определяющих выделяются производственные, экономические. Именно эти отношения составляют объективную основу возникновения государства. «Государство в целом, – писал Ф. Энгельс, – является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве». Развивая эту мысль дальше, В.И. Ленин писал, что государство есть результат и официальное выражение непримиримости классовых противоречий.

Революционно-классовая точка зрения на государства стала основой революционного марксизма, когда сущность государства сводилась к воле правящего класса, а само государство рассматривалось лишь как «орудие в руках господствующего класса для того, чтобы держать в подчинении угнетенные классы». Рассматривая систему государственного капитализма в терминах традиционного классового подхода. Э. де Ясаи даже предлагает роль правящего класса отдать самому государству.

Конечно, возможности воздействия различных государств на социально-экономический строй не одинаковы. Но

такое воздействие носит системный характер, оно с большей или меньшей результативностью существует столько, сколько существует государство.

Разрешая в обществе классовые противоречия, выявляя и устраняя противоречия антагонистические, мы неизбежно выходим на третий уровень понимания сущности государства – как широкого комплекса механизмов по выработке и поддержанию в обществе социального компромисса, а в конечном итоге – консенсуса и социальной солидарности. Отсюда современные авторы даже выводят определение государства как союза народа, объединенного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага.

Хотя ушли в прошлое времена, когда изображение государства как внеклассовой (надклассовой) силы воспринималось как объединение всех тех, кто «выступает открыто или замаскировано против переустройства общества на демократических и социалистических началах», не следует смешивать социальное понимание сущности государства с либерально-демократическим отрицанием классовой борьбы. Напротив, только через преодоление объективно существующих классовых противоречий и можно выйти к осознанию возможности существования социального консенсуса как сущности государства в его высшей фазе развития. Именно высшей, ибо на первых стадиях своего существования государство, безуспешно разрешая классовые противо-

речия внутри общества, не поднимается до третьего уровня своей сущности, скрывая его лишь в потенциале.

Выход к третьему уровню сущности государства неизбежен при переходе человечества к эпохе устойчивого развития общества знания, когда наука выдвигается не только в качестве непосредственной производительной силы, но и трансформирует характер власти, делает функционирование знания основой социальной дифференциации и солидарности. Осознавая сохраняющуюся роль многообразия государств в условиях устойчивого развития человечества, расставаясь с иллюзиями и заблуждениями мондиализма, необходимо соединять развитие общества знания с сохранением многообразия национальных культур и национальных традиций государственности.

Но и это не завершающий момент анализа государства как социального феномена. Поиски глубинной сущности государства как его главной идеи, выражающей самое существенное, устойчивое, постоянное в государстве, в его природе, неизбежно ведут к высшему уровню сущности, который предполагает не только рассмотрение человека как Венца Творения, но и наличие в истории Божьего Промысла. В конечном счете государство призвано, проведя людей через испытания, привести их к Спасению.

И пусть И. Кант, допуская божественную сущность, отмечал отсутствие понятия как о внутренней возможности ее высшего совершенства, так и о необходимости самого ее

существования, – процессы возрождения религиозного миросозерцания, усилившиеся в конце XX – начале XXI века, подтверждают, что человеческое общество развивается по спирали. Актуализируется гегелевская формула: «Государство – это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя как волю».

Различение уровней сущности государства позволяет выявить не только эволюцию государства от зарождения в родо-племенном обществе до насильственного или договорного собирания общества в государственную форму, но и многослойный путь от первобытно-общинной самоорганизации – к имперской симфонии властей. Ведь только развитие классовых отношений приводит к формированию общеклассовых интересов, находящих свое выражение в государстве и законе. И только адекватное осознание этих интересов может быть основой социальной гармонии.

Поскольку высшая цель государства состоит в осуществлении его идеи, развитии его существа, а существо государства представляет собою сочетание разнообразных элементов общества в единый органический союз, то Б.Н. Чичерин и видел общую цель государства в развитии его элементов и в «гармоническом их соглашении». Рассмотрим элементный состав государства.

Государство как система элементов

История любого государства – это история территории и людей, ее населяющих, история власти на этой территории. Для России, как и для других давно сложившихся цивилизаций, – это многовековое триединство. Ибо:

история территории – это процесс расширения пространства вокруг социокультурного стержня – очага цивилизационного развития;

история населения – это жизнеописание киммерийцев и скифов, сарматов и готов, гуннов и аваров, хазар и булгар, многоплеменных славян, финно-угров и татаро-монголов; это формирование русской нации – многонационального народа России, русского суперэтноса;

история власти – это процесс трансформации политической и социально-экономической систем соответствующих этносов и нации в целом.

Если писать этническую историю, то современная совпадет с историей национальных государств, а подлинная древняя потеряется среди легенд и модернизации прошлого. Давно уже не секрет, что все локальные цивилизации стремятся к обособленности, контакты между ними порождают конфликты, а то и ускоряют гибель одной из них.

Б.Н. Чичерин полагал элементами государства власть, закон, свободу и общую цель, но соглашался, что эти элементы

входят в состав и других социальных объединений.

Юридически корректное определение государства с перечнем его элементов дано в ст. 1 Конвенции Монтевидео 1933 года о правах и обязанностях государств. «Государство как субъект международного права, – говорится в Конвенции, – должно обладать следующими чертами: а) постоянным населением, б) определенной территорией, в) правительством, г) способностью вступать в сношения с другими государствами». Это определение используется при решении вопроса о том, соответствует ли то или иное образование критериям государства. Например, когда Палестинский совет в конце 1988 г. провозгласил суверенное Палестинское государство, это притязание было отвергнуто большинством западных правительств, сославшихся на критерии Монтевидео: Западный берег и полоса Газа были спорными территориями, не имевшими фактического палестинского управления. Аргумент чисто политический, ибо следовало признавать территорию Палестины незаконно оккупированной.

Именно элементы государства – государственная власть, территория и население государства – в своем системообразующем единстве и рождают общесоциологический и юридический феномен государства, образуют его «формулу». С юридической точки зрения суверенное государство сохраняется и укрепляется в той мере, в какой оно обеспечивает на собственной территории верховенство своих законов, свою юрисдикцию и контроль, насколько эффективно оно

защищает своих граждан и их интересы как на своей государственной территории, так и за ее пределами.

Правда, в теории государства уточняется, что «когда говорят о конкретных государствах (СССР, Англия, Бразилия и т. д.), то имеют в виду определенное единство территории, населения, власти», и в этом смысле государство выступает в качестве официального представителя этого населения в международном праве.

Применительно же к территории, государственной власти и населению сохраняется в силе диалектический подход, что именно эти три элемента, вступая в определенную систему отношений, непосредственно и создают государство как целое.

Исходным в анализе государства и связанных с ним отношений является понятие власти. Власть – это общественное отношение, которое характеризуется способностью и возможностью одного человека или группы лиц добиваться осуществления своей воли другими людьми, группами людей, целыми народами и государствами. Любая общность людей предполагает отношения власти – подчинения, от семьи, дружеской компании до этнической общности и межгосударственных объединений. В организованном обществе власть выступает как коллективная сила. Именно власть воплощает волю суверена (монарха, нации), когда речь идет о тех или иных действиях государства, что и позволяет делать вывод о том, что воля государства – это человеческая воля.

Вершиной социально-политического развития стала политическая власть как господство определенной группы людей (элиты) над всем обществом, характеризуемое использованием в случае неповиновения насильственных принудительных средств. По утверждению Э. Ланга, в государстве «надлежит видеть институты (органы и лиц, занятых управлением), призванные играть роль регулятора, гарантирующего отдельные элементы общего блага».

Политическая власть осуществляется через формирующиеся в ходе развития человечества многообразные политические институты, прежде всего через механизмы государства, партийные системы. Отношения и институты, связанные с функционированием политической власти в обществе, составляют в своей совокупности политическую систему. В современных международных отношениях механизмом осуществления политической власти все больше выступают международные организации (ООН и др.).

Как политическая система государство – это система организации и осуществления политической власти. Главное отличие политической власти от власти вообще, подчеркивали А.Б. Венгеров и З.Ш. Гафуров, в ее нерасторжимой связи с той или иной формой и степенью развития государственности.

Отрицая экономический детерминизм социальных процессов, отвергая обвинения в адрес теоретиков марксизма в признании экономического положения единственным опре-

деляющим фактором исторического развития, Ф. Энгельс писал: «К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) – это тоже экономическая сила». Общество рождает государственную власть для защиты своих общих интересов от внутренних и внешних посягательств.

В этом отношении нельзя признать убедительной критику выделения элементов государства со стороны Д.А. Керимова, утверждающего, что «любому здравомыслящему человеку очевидно, что территория – это не «элемент» и не «принцип», а тот фундамент, база, основание, в пределах которого осуществляется государственная власть». Конечно, дело не в территориальном и субстациональном элементах государства, не в противопоставлении элементов государства и его признаков, как полагает Д.А. Керимов, а в диалектическом единстве территории, власти и населения.

Соединение населения и государственной власти рождает феномен определенного типа общества, а вся триада создает государство и означает то, что верховная и единая государственная власть распространяется на всю данную территорию и на всех людей, составляющих ее население. В случае совершения действий, направленных на нарушение этого триединства, посягательств на верховенство государственной власти, государство имеет право и обязано обеспечить безусловное подчинение своим распоряжениям.

Правовое закрепление основных положений этой формулы производится в основных законах государств.

Территория представляется не только в виде пространственных пределов функционирования общества, некоей основы существования социального организма, но и как своего рода политическое, экономическое и культурное пространство, пределы осуществления власти внутри страны и пределы, за которыми государство выступает как иностранная, внешняя сила.

Следует при этом отметить, что, углубляя традиционное понимание территории как части земного шара, подвластной государству или союзу государств, советская правовая наука достаточно давно определяла территорию как «пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет, где господствующий в государстве класс осуществляет свою государственную власть, распоряжаясь, в частности, и самой территорией и организуя ее в административном отношении в соответствии со своими интересами».

Рассмотрение государства как соединения трех элементов – территории, власти и населения – имеет свою давнюю традицию. В России следует отметить в этом отношении труды М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, Г.Ф. Шершеневича и др. Л.А. Тихомиров был одним из немногих, кто признавал лишь два элемента государства – нацию и верховную власть.

Оперирование тремя элементами государства обуславливает характерное для русского государствоведения понимание права как следствия нравственной обязанности. В случае попыток нарушений этого триединства, посягательств на верховенство государственной власти или единство страны, государство в лице государственных органов имеет право и обязано обеспечить безусловное подчинение своим распоряжениям. Имея это в виду, германский правовед Г. Еллинек писал: «Чтобы избегнуть юридических фикций и признать предшествующее всякой юриспруденции естественное бытие государства, представляется естественным искать объективное существо государства в одном из его составных, повидимому, реально существующих, элементов. Эти элементы суть территория, народ и властитель». И.А. Ильин, перечисляя территорию первым из элементов государства, добавлял к ней власть, народ и лояльность граждан. Н.Н. Алексеев, добавляя к традиционной триаде четвертый элемент – организованный порядок, – рассматривал территорию как объект власти, как элемент государства-личности и, вслед за П.Н. Савицким и Л.С. Бергом, как «месторазвитие». Эту традицию фактически продолжил и Л.Н. Гумилев.

Советские ученые отрицали подобное понимание государства, исходя из ленинско-сталинского понимания государства как машины классового подавления, сводя территорию к геолого-географическим условиям. «Хотя государство и немыслимо вне территории, характеризуется оно отнюдь

не территорией как частью физической природы, а общественными отношениями людей, складывающимися на этой территории, регулируемыми и охраняемыми государством – политической организацией господствующего класса», – писал В.С. Шевцов.

По мнению академика И.П. Трайнина, понятие государства следовало искать в свете развития законов производства, производственных отношений, в результате которых возникли и обострялись классовые противоречия в обществе. Они, и только они, определили ход человеческой истории, вызвали необходимость государства и его механизма. Вместе с тем И.П. Трайнин, переходя к вопросу о соотношении государства и территории, признает, что государство нельзя связывать только с властью, ибо оно не может существовать без территории. Ныне это бесспорно. Не устарела и не устареет оценка подхода к теории государства в любом ее аспекте как подхода социально обусловленного. «В учении о государстве, в теории о государстве вы всегда увидите… борьбу различных классов между собой, борьбу, которая отражается или находит свое выражение в борьбе взглядов на государство, в оценке роли и значения государства», – писал В.И. Ленин.

Невозможно не обратить внимания на то, что территория – это категория, сформировавшаяся исторически в тесной связи с такими категориями, как государство и нация. Французский государствовед Л. Дюги отмечал, что «коллектив-

ность может быть государством только тогда, когда она осела на территории с определенными границами. Без этого нет государства. Может существовать целая социальная группа, в ней может возникнуть даже политическая власть, но эта коллективность, дойдя даже до политической дифференциации, не составляет и не может составлять государства». Государство, таким образом, предполагает территорию как часть государственной организации. Иными словами, территория как часть земного пространства представляет собой необходимое естественное условие существования государства, материальную основу жизни организованного в государство общества.

Не будет работать при рассмотрении элементного состава государства структурно-функциональный анализ. Оценки, данные ему М. Розенталем и Э. Ильенковым в 1969 году, вполне сохранили свою силу: структурно-функциональный метод сознательно абстрагируется от всех фактов, связанных с историей возникновения, формирования и перспективой эволюции «структурных образований», от внутренне присущих им противоречий, которые как раз и стимулируют процессы рождения, формирования и преобразования их в более высокие и исторически более поздние структуры.

Взаимосвязь элементов государства создает государство как систему, когда его элементы а) определенным образом упорядочены; б) утрачивают в «интересах» системы часть своих качеств, которыми они обладали вне системы; в) об-

наруживают такие качества, которые присущи им вне системы только потенциально; г) преобразуют под влиянием системы качества, не полностью ей соответствующие. Государство как любая система представляет собой относительно обособленное целое, существование которого обусловлено преобладанием интенсивности внутренних связей ее элементов над их внешними связями.

Именно потому элементы государства могут быть отнесены к элементам аутопойетических систем, поскольку не имеют независимого существования. Как писал Н. Луман, они не просто сочетаются, не просто бывают соединены – они производятся только в системе.

Отметим, что феномен фиксации населения на определенной территории (седентаризм) еще в догосударственные времена стал основой новой социальной организации, в которой человеческие сообщества дифференцировались по территориальному критерию, заменяющему прежний критерий кровного родства. Однако поистине глобальное значение территориальный критерий приобретает только при переходе от родового общества к государству.

Само государство зарождается в период, когда этносы (народы), нации, некие группы, связь в рамках которых еще основывается на кровно-племенных началах, начинают обособлять себя от других не только по признаку кровного родства, общего правителя, но и по принципу принадлежности к той территории, которую они занимают. Кровное раз-

деление сначала дополняется, а затем в государстве и вовсе заменяется территориальным разделением.

Начало XXI века – уникальный период в развитии государств и народов: уточняются механизмы и модели международной интеграции, меняются тенденции экономического, политического и культурного взаимодействия. Едва ли не ключевую роль в этом процессе играет динамика единства и противоборства национального и интернационального, особенного и общего. «Понятие Государства-Нации, поразному интерпретируемое правителями и народами, становится настоящим пятым всадником Апокалипсиса, которого не предвидел святой Иоанн», – пишет Ж. Бодсон. При том, что есть в таком подходе и поэтический, и правовой смысл, большая территория получает порой особую государственно-территориальную организацию, при которой единство и взаимосвязь отдельных составных частей государства как территориальной системы обеспечивается с сохранением и даже развитием уникальных (фактически противоречащих системе, внесистемных) элементов.

Внешние различия в правовом статусе или организации внутреннего устройства элементов такой системы столь значительны, что формально делают саму систему неустойчивой и случайной. Жизнь, однако, часто опровергает эти опасения.

Империя как пассионарное воплощение сущности государства

В круговороте государственных форм системное развитие любого общества идет к государственному оформлению всего массива той или иной цивилизации, которое возможно только в форме империи.

Империя – это пассионарное воплощение в государственно-правовой форме конкретно-исторической сущности государства.

Тема империи была в центре политических дискуссий российского общества конца XX века. Подмена содержания исходных понятий происходит и поныне, а то и просто понятия применяются подчас без должного осмысления, с произвольным содержанием. Как видим, это в полной мере относится к понятию империи. Так, А. Буровский, строя свою эпатажную книгу «Крах империи: Курс неизвестной истории» на путанице смысла используемых понятий, даже Киевскую Русь назвал типичной империей, полагая таковой многонациональное государство, в котором один народ господствует над остальными. Трудно о чем-либо спорить с автором, который, возможно даже искренне, утверждает, что русский народ ни дня своей истории не прожил в своем национальном государстве, и вообще империи возникают задолго до появления государства.

Исходя из различия структур территории, в типологии современных государств, как уже говорилось, можно обнаружить:

• национальные государства, отличающиеся большей или меньшей степенью единства, которой соответствует определенный тип политического устройства – мажоритарная демократия, способная действовать в условиях мононационального государства. Даже когда фактически государство многосоставно, оно устроено и функционирует как однородное;

• федеративные государства, признающие множественность своего состава, которые включают конструкции и политические признаки этой множественности в свою политическую систему. Союзные государства в этом обобщении выступают как ранняя стадия федеративных.

Какое место среди них занимают империи? Империей называют Китай, относящий себя к первому типу государств, и США, принадлежащие ко второму. Ретроспективно вспоминают Римскую и Византийскую, Российскую и Австро-Венгерскую, Германскую и Британскую, Испанскую и Оттоманскую империи. Но что такое империи? Очевидно, что она не может быть связана с одной лишь структурой территории, а представляет собою явление иного порядка.

Говоря от имперском типе политической организации общества, Д.М. Фельдман выделил следующие его черты: «обширная территориальная основа; сильная централизованная

власть; стремящиеся к экспансии элиты; асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией; разнородный этнический, культурный и национальный состав; наличие общего политического проекта, стоящего как бы над интересами конкретных групп». Но анализ Д.М. Фельдмана имеет явно негативный налет, хотя и включает попытку предложить составные элементы империи как явления. Кроме того, весьма неясной остается характеристика отношений между центром и периферией как отношений асимметричного господства и подчинения. Между центром и регионами не может не быть отношений власти и подчинения. А что означает тогда «симметричное» господство и подчинение в этих отношениях? И для А. Рибера империи – это «государственные устройства, в которых одна этническая группа устанавливает и сохраняет контроль над другими этническими группами в границах определенной территории».

С. Переслегин, обоснованно полагая, что игроками на «мировой шахматной доске» являются только империи, предложил следующие их черты:

– осознанная и отрефлектированная ассоциированность с одной из самостоятельных геополитических структур («Америка для американцев»);

– на ее территории существует один или несколько этносов, соотносящих себя с данным государством;

– хотя бы одним из этих этносов проявлена пассионар-

ность (идентичность) в форме господствующей идеологии;

– у государства наличествует определенное место в мировой системе разделения труда;

– государство смогло сформировать собственную уникальную цивилизационную миссию, иными словами, оно способно ответить на вопрос, зачем оно существует.

Относя к «обобщенным империям» только США, Японию, Китай, приравнивая к ним Европейский Союз и Россию, С. Переслегин оперирует, как мы видим, только психолого-этническим, экономическим и цивилизационным критериями, что не может быть достаточным.

Заслуживает принципиальной поддержки иной подход, предложенный М.Б. Смолиным, утверждающим, что в империи благополучно решается неразрешимый дуализм национального (почвы) и всемирного (міра) – без смерти первого и тотального господства второго, «уравновешивается глубина национального начала и широта вселенского». Применительно к США С. Хантингтон пишет, что космополитическая альтернатива открывает Америку миру, и мир пересоздает Америку, а «в имперской альтернативе уже Америка пересоздает мир». Эта черта характерна для империи как таковой.

Следует согласиться с определением сущности этого явления, как его дает М.Б. Смолин, утверждающий, что империя – это высшее состояние государства, рождающееся из иерархии человеческих союзов (семьи, рода, сословия) и пе-

рерастающее свои национальные границы как проект государственного и культурного объединения для внешних народов. Действительно, в состав империи бывают включенными как завоеванные территории и народы, так и те, кто добровольно принял тот идеал человеческого общества, которым живет сама Империя. В империи как особой форме государственно-территориальной организации, как ни в какой другой, присутствует сущность монархического начала в понимании Л.А. Тихомирова – Верховная власть нравственного идеала.

Именно в этой имманентной черте – отличие империи от государства-территории и государства-континента в понимании К. Шмита, ориентирующегося только на стремление государства к наибольшему пространственному объему (теория «большого пространства»). Отсюда фундаментально прав И.Р. Шафаревич, который видит причину кризиса, переживаемого человечеством, в духовной и даже религиозной сфере.

Потому и называл И.Л. Солоневич империю внутренним национальным миром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.